

«Тысяча лет войны». История Аллерии и Туралиона

Автор: Роберт Брукс

Часть первая. Два светоча

Туралион стоял и молча наблюдал за гибелью целого мира.

Несколько часов назад Темный портал был запечатан. Земля Дренора треснула. Материки раскололись на части. Океанские воды вздыбились и закипели. Огромные куски суши взмыли в небо, зависли там, медленно вращаясь, и не собирались опускаться. Реальность расплзалась по швам.

Туралион был спокоен. Он не чувствовал страха. Он ощущал Свет – даже здесь, в этом странном месте.

Этот мир не был Дренором.

Он был похож на Дренор, да – но не был им. Перед Туралионом простирались иссохшие красные равнины полуострова Адского Пламени, но это был не Дренор. Вдалеке виднелся спешно возведенный Альянсом Оплот Чести, который выстоял в конвульсиях треснувшей земли.

И все-таки это был не Дренор.

Туралион хорошо знал Дренор. Несколько часов назад он сражался там за свою жизнь. Полуостров Адского Пламени кишел орками и солдатами Альянса; повсюду лежали тела погибших, брошенное оружие и искореженная техника.

Сейчас ничего этого не было, будто совсем недавно здесь не кипел смертный бой. Туралиона окружала пустая безжизненная земля. Ему была дана возможность увидеть гибель Дренора... И все-таки это был не Дренор.

Туралион оказался в каком-то ином, совершенно незнакомом месте. В почерневших небесах клубились и сталкивались неведомые силы. За этой пеленой парили целые миры, казалось, протяни руку — и сможешь их коснуться... но на самом деле они были бесконечно далеко. Свет здесь мешался с тенью, а первородные силы хаоса и порядка, жизни и смерти вели войну.

Туралион не представлял, где оказался и как отсюда выбраться. Он ждал, что появится кто-то из своих. Кадгар, Данат, Курдран, Аллерия... Живы ли они?

Туралион неподвижно стоял посреди равнины, и Свет струился сквозь него. Терпение... Если кто-то еще блуждает в этом мире, Туралион станет ему маяком.

Время шло. Никто не появлялся.

Это не значило, что рядом никого не было. Туралион чувствовал, что с востока за ним наблюдают. Кто-то недобрый. Час шел за часом, но взгляд не оставлял его. Взгляд хищника, жаждущего крови.

Туралион заговорил, чтобы нарушить тишину:

«Кто бы ты ни был, выходи и узнай силу Света».

Ему ответили сзади, со стороны заката. Он знал этот голос. Он так мечтал его услышать.

«Туралион!»

Он с улыбкой обернулся. Она смогла разыскать его.

«Аллерия? Хвала Свету...»

Он осекся. Аллерия держала в руках натянутый лук. Она целилась ему в прямо в сердце...

Щелкнула тетива. Аллерия выкрикнула одно-единственное слово:

«Влево!»

Туралион, не раздумывая, юркнул влево. Стрела просвистела мимо, обдав ветерком шею, и воткнулась в глинистую почву позади него. Ее оперение все еще дрожало.

Аллерия Ветрокрылая неторопливо подошла, вынимая из колчана новую стрелу. Она озиралась в поисках цели, но лук не поднимала.

«Прости. Я имела в виду другое лево».

Туралион посмотрел на торчащую из земли стрелу.

«Проверяешь мои рефлексы или заметила что-то?»

«Заметила».

«Жаль. Я бы с удовольствием проверил твои рефлексы. Хочешь, брошу в тебя щитом?»

Губы Аллерии тронула усталая улыбка.

«Не сейчас».

Она остановилась рядом с Туралионом и стала разглядывать сухую землю.

«Смотри: следы».

И указала рукой.

Туралион увидел четкие отпечатки своих сапог... а в шаге от них — еще один еле заметный след. Кто-то стоял прямо за ним — нет, ведь в последний момент он обернулся, — значит, перед ним, — а он ничего не заметил.

«Что ты видела?»

Аллерия снова смотрела вдаль.

«Мерцание. Когда ты обернулся, оно обрело форму, но я не знаю, что это было. Оно исчезло, не дожидаясь моей стрелы».

«Орк? Сюда могли пробраться чернокнижники Нер'зула».

«Нет»,

— твердо сказала Аллерия.

«Принести тебе стрелу?»

Аллерия взглянула на него.

«Это не Дренор. Ты знаешь, как выбраться отсюда?»

«Не Дренор — и нет, не знаю».

«Тогда есть смысл поберечь снаряжение».

Путь в две сотни шагов до воткнувшейся в землю стрелы они проделали молча.

Туралион сжимал в руке боевой молот, но втайне ликовал: она нашла его! Бой у Темного портала был чудовищно жестоким. Туралиону приходилось сражаться с Ордой в двух мирах, но он никогда не видел, чтобы орки бились так отчаянно. У Черного храма их вождь Нер'зул с помощью артефактов из Азерота перекинул мосты в иные миры, но его чары стали неуправляемыми. Дренор покрылся астральными трещинами. Порталы открывались и закрывались. Спасти можно было только в Азероте.

Но безудержные силы разрушения просочились сквозь Темный портал, и Азерот тоже оказался под угрозой.

Экспедиция Альянса ринулась на защиту. Аллерия и Туралион сражались спиной к спине и сдерживали волну обезумевших от страха орков, пока Кадгар запечатывал брешь между мирами. Они выиграла для него время, рискуя оказаться запертыми в гибнущем мире. Но тут совсем рядом открылся еще один разлом. Они прыгнули в него, решив, что где угодно будет безопасней, чем на Дреноре... и потеряли друг друга из виду.

О судьбе экспедиции Альянса оставалось только гадать. Может быть, ее участники остались на Дреноре. Может быть, перенеслись сюда — а может, бежали на другой край вселенной. Этого Туралион не знал.

Главное — Свет привел к нему Аллерию.

Она вытащила из земли стрелу и убрала ее в колчан.

«Похоже, за нами следят»,

— сказала она, нахмурившись.

«Но я могу ошибаться. Мое чутье здесь работает плохо».

«Лучше моего».

Для Туралиона охота в Лордероне была развлечением, но Аллерия служила капитаном следопытов Луносвета. Она привыкла мыслить как хищник.

«Я должна была почувствовать приближение постороннего. Здесь блуждают разные силы... Мне следует быть осторожней».

«Это существо здесь охотится. Это его территория. Странно, что оно не попыталось нас убить. Я бы убила».

Аллерия оперлась на лук.

«Я вообще не понимаю это место».

«И я не понимаю,

— признался Туралион.

— Но главное, что ты меня нашла».

Аллерия посмотрела на него. Улыбнулась.

А потом обняла его. Он крепко прижал ее к груди.

«Мы еще увидим сына»,

— прошептала она.

«Волею Света».

«К демонам Свет! Экспедиция Альянса была дорогой в один конец. Мы все это понимали. Но в глубине души я знаю, что мы еще увидим Аратора».

Любовь, заключенная в этих пылких словах, согревала душу Туралиона. Однако он не разделял уверенности Аллерии.

«Путь в Азерот может оказаться долгим».

«У нас есть время».

«У тебя есть время».

Аллерия вскинула голову. Туралион выдержал ее взгляд. Да, она поняла его: человеческая жизнь коротка. Эльфам же Луносвета сила Солнечного Колодца давала практически бессмертие.

«Если твой Свет позволит тебе состариться и умереть здесь, я буду на него очень, очень зла!»

Пряча улыбку, Туралион произнес:

«Я ему передам».

«На том и порешили».

Аллерия оглядела сумрачный мир, в котором они оказались.

«Здесь могут быть наши. Попробуем разыскать их».

Туралион указал на восток — туда, где стоял Темный портал.

«Самый жестокий бой шел там».

Они двинулись к portalу. Дренор — а вернее, его темное отражение — продолжал раскалываться на части, однако сотрясавшая его дрожь сюда не доходила. Океаны выкипели, оставив после себя пустоту. Вдалеке парили в воздухе горные цепи.

Аллерия и Туралион без слов понимали, что если бы экспедиция потерпела крах, судьба Азерота была бы незавидной.

Пока они шли, разрушительная сила, кажется, начала спадать. Материк в центре мира был цел. Интересно, скольким из экспедиции Альянса удалось спастись? Скольким из Орды?

Аллерия и Туралион достигли восточной оконечности полуострова. Темный портал возвышался прямо над ними. И, кроме них, здесь не было ни души. Никаких следов ни Орды, ни Альянса.

«Рассчитывать не на кого»,

— заключил Туралион.

Аллерия вздохнула.

«Есть предложения?»

Туралион сел спиной к Темному portalу и скрестил ноги. Доспехи гремели и скрежетали, пока он устраивался поудобнее.

«Я не могу вызволить нас отсюда. Поэтому просто доверюсь Свету».

Вокруг Туралиона вспыхнула яркая аура. Он смежил веки, пропуская через себя благую силу.

«Судьбе было угодно отделить нас от других. Я хочу узнать, почему».

«Будь по-твоему. Сладких снов, Туралион. Я постою на страже».

Он приоткрыл глаза.

«Наш друг по-прежнему следует за нами?»

«Да».

«Ты видела его?»

Аллерия замялась.

«Я его чувствую. А ты нет? За нами следят... с севера».

«Возможно. Со стороны портала?»

«Да».

Туралион действительно ощущал пульсирующую в той стороне угрозу. Но преследователь держался на расстоянии, и Туралион снова закрыл глаза.

«Давай разожжем костер и пригласим его... может, ему просто одиноко...»

По воздуху прокатилось несколько звучных нот. Туралион вскочил, вырывая из перевязи боевой молот. Аллерия круто развернулась и натянула тетиву. Рядом с ними в воздухе возникло круглое отверстие, из которого бил слепящий свет.

Это был портал, такой же, как тот, что перенес их сюда.

В сиянии Туралион смог разглядеть лишь очертания руки. Она манила их в портал. Потом раздался голос:

«Скорее, сюда!»

Туралион сбросил оцепенение. И голос, и портал были пронизаны Светом.

«Ему можно доверять»,

— заверил он Аллерию.

Она взглянула на него и опустила лук:

«Как скажешь», —

И первой шагнула в портал. Туралион последовал за ней.

Их выбросило на лужайку, окруженную полумертвыми деревьями. Портал сразу схлопнулся. Они снова были на Дреноре, где продолжалось светопреставление. Туралион взглянул вверх, и у него перехватило дыхание. Небо было порвано в клочья, и между голубыми лоскутами проглядывала все та же клубящаяся темная энергия.

Дренор и тот, другой мир сливались воедино.

«Я очень, очень давно вас искал».

Перед ними стояло существо, которое привело их сюда. Оно широко улыбалось. У него были заметные клыки и черные когти, а также аура Света небес. Аллерия ленивым жестом коснулась лука, будто раздумывая, не наложить ли стрелу на тетиву.

«Кто ты?»

— спросил Туралион.

«Я воин Света и полководец, а сегодня — посланник самой судьбы. Меня зовут Лотраксион. Мать Света предсказала, что через вас найдут спасение все живые существа. Она послала меня помочь вам. Прошу, садитесь. Нам многое нужно обсудить».

* * *

Три дня они провели в беседах. Лотраксион крайне обеспокоило то, что за Аллерией и Туралионом следовал по пятам невидимый враг. Он мог быть очень опасен.

«Я сражаюсь с Легионом уже тысячи лет,

— говорил им Лотраксион.

— А еще дольше я служил ему. Но даже я не знаю таких существ, которые могли бы легко проходить сквозь Круговерть Пустоты».

Лотраксион сразу понял, чем это грозит.

«Если ты, Туралион, не увидел его... это очень серьезно. Обычный демон не укроется от взора Света».

Выслушав рассказ обо всем, что произошло в другом мире — в Круговерти Пустоты (Аллерия запомнит это название), — Лотраксион укрепился во мнении, что их преследует один из элитных убийц Легиона — один из тех, кого выбрал лично Кил'джеден и обучил устранять и захватывать важные цели. Такой убийца не остановится, пока не выполнит задание.

А это значило, что Аллерия и Туралион были в опасности даже здесь, на Дреноре.

Воистину, о многом было сказано за три дня: об этом мире, о Пылающем Легионе и о том, как демоны подготовили вторжение Орды в Азерот. О Круговерти Пустоты — владениях хаоса, где Свет мешается с Тенью. О том, как возникали искаженные отражения реальных миров — таких, как Дренор.

Также Лотраксион рассказал им, что Армия Света ведет безнадежную войну с Пылающим Легионом. Свет нуждался в Аллерии и Туралионе.

Но и это было не главным.

«Если за нами следует демон, мы приведем его прямо в свой оплот, а этого допускать нельзя», — сказал Лотраксион.

«Я останусь здесь, с вами, и помогу убить его».

Туралион был готов принять его помощь, но Аллерия отказалась.

«Возвращайся к своим, Лотраксион. Мы сможем за себя постоять».

«Похоже, вы не понимаете, насколько он опасен».

«Кто более ценная добыча для Легиона: пара новобранцев или полководец?»

Аллерия пристально посмотрела на Туралиона, а затем обратилась к Лотраксиону, тщательно выбирая слова:

«Демон последует за тобой. Замани его в ловушку и возвращайся, когда с ним будет покончено».

Лотраксион хотел возразить, но Туралион не позволил.

«Мы прекрасно понимаем, что рискуем жизнью, Лотраксион».

Он кивнул Аллерии.

«Мы будем ждать здесь».

Лотраксион прищурился. Молча окинул взглядом обоих.

«Будь по-вашему. Но я не оставлю вас без защиты».

Перед отбытием он уделил несколько часов тому, чтобы посвятить Туралиона в таинства Света. Конечно, Туралион был паладином, но люди лишь недавно начали использовать энергию Света на поле боя, тогда как Лотраксион делал это тысячелетиями. Когда он ушел, Туралион сиял. В прямом смысле.

Аллерию это поначалу забавляло, но к ночи начало раздражать.

«Может, хватит? Мое ночное зрение из-за тебя не работает»,

— мягко сказала она.

Туралион никак не мог наиграться своими новыми возможностями.

«Тебя смущает сияние? Разве необузданной силы надежды и справедливости бывает слишком много?»

«Твоя необузданная надежда помешает кому-нибудь убить тебя во сне?»

«Может, и помешает».

— ответил Туралион. Однако свет на его доспехах и боевом молоте потускнел и угас.

«Как тебе наш новый знакомый? Ты-то не могла прочесть его помыслы с помощью Света».

Аллерия взялась точить наконечники стрел о плоский камень.

«Он многое нам открыл — и, похоже, не врал».

Туралион опустил взгляд, а потом спросил еле слышным шепотом:

«Что скажешь о его предложении?»

Повисла долгая гнетущая тишина, которую нарушал только скрежет камня по металлу. Откуда-то издали доносились тревожные крики диких дренорских зверей, которых спугнули подземные толчки.

Аллерия наконец убрала свой точильный камень.

«Мать Света спасла нас от Пустоты. Если ей угодно оставить нас здесь на пару дней, будь посему. Но сразу бросать на новую войну...»

Она не стала договаривать. Все было ясно без слов. Туралион кивнул.

«Если бы Свет сначала вернул нас в Азерот, мы собрали бы войско. Войско всегда лучше, чем два бойца...»

«Вот именно».

Они проговорили почти до утра.

Когда начало светать, они по очереди вздремнули. Как сказала Аллерия, нужно позаботиться о ресурсах. Все равно ничего другого им не оставалось. Особенно если придется провести здесь несколько недель или даже месяцев, пока не представится случай убить демона. Аллерия не была уверена, что Лоттраксион понял их план, но он хотя бы согласился подыграть.

Отдохнув, к полудню они решили пополнить запасы еды и воды. Туралион отправился искать речку. Аллерия расставила силки в ближайшем перелеске. Когда Туралион вернулся, Аллерия мерила шагами границы стоянки, рассматривая землю. Она подняла глаза на Туралиона и нахмурилась.

«А где вода?»

Он покачал головой.

«Подождет. Знаешь, что не дает мне покоя? Мы всю ночь говорили о войне, а о нашем сыне — ни слова».

«О Матейне? Разве это не может подождать?»

«Кому-то придется остаться с ним, если один из нас отправится на войну».

Туралион подошел ближе.

«Иначе мы рискуем сделать его круглым сиротой. Хватит, мы достаточно рисковали».

Аллерия выдержала его взгляд, не сморгнув.

«Никто не причинит ему зла. Обещаю».

Она коснулась пальцами подбородка Туралиона.

Вжик!

Кинжал вошел в горло, как нож в масло.

От удивления Туралион широко распахнул глаза и попятился, держась за горло, словно мог остановить поток крови. Клинок вонзился по самую рукоять.

Аллерия наблюдала за ним без капли жалости.

«Моего сына зовут Аратор, демон».

Существо, которое только притворялось Туралионом, взвыло от ярости и, шатаясь, двинулось на нее. В одной руке у него появился кинжал, в другой заплесало зеленое пламя. Аллерия сделала шаг в сторону, поймала демона за локоть и резко развернулась. Ее противник рухнул наземь, захлебываясь от боли и ярости. Кинжал выпал из неестественно вывернутой руки и тут же испарился.

Аллерия достала лук и колчан. Совсем рядом хрустнули ветки, и Туралион — теперь уже настоящий — вышел из леса в ореоле Света, сжимая в руке боевой молот.

«Ловко ты его»,

— мрачно сказал он.

«Ему не хватило терпения. На его месте я подождала бы несколько дней и не топталась поблизости».

Она вытянула стрелу из колчана.

«Кто ценнее: пара новобранцев или полководец? Видимо, все-таки новобранцы. Очень любопытно. Тут есть что обсудить».

Демон зарычал и попытался встать на ноги, но молот Туралиона мгновенно припечатал его к земле. Туралион сделал жест, и остатки маскировки мгновенно растаяли, обнажив истинный облик убийцы: тощее тело и искаженное яростью лицо. Лотраксион оказался прав: это был эредар, и к тому же необычный. Из тусклых черных глаз сочился темный дымок.

Аллерия встала прямо над демоном, в упор целясь в него из лука.

«Ты прислужник Пылающего Легиона, так?»

Демон ухмыльнулся.

«Я — воин бесчисленной армии. Я одно копьё из бесчисленного... А-а!»

Аллерия выстрелила, а затем взяла следующую стрелу и навела ее на другое, столь же уязвимое место. Повторять вопрос она не стала. Демон плевался и сыпал проклятиями, но ответил:

«Да, я из Пылающего Легиона! А вы — черви, обремененные смертной плотью, зазнавшиеся твари, что будут ползать в грязи у ног властелина...»

Демон взвыл, приняв еще одну стрелу.

Аллерия покачала головой.

«Ты выслеживал нас несколько дней. Зачем?»

Демон захихикал. От боли он слегка тронулся рассудком.

«Судьба вращается вокруг вас. Я чувствую это... вижу... видел в этом мире, а потом — раз! — и все разлетелось на части! Множество огоньков сразу угасло... но не вы двое. Вы смогли выжить. Значит, судьба имеет на вас планы...»

Он истерически захохотал.

Туралион поднял щит.

«Возможно, ты прав. Только ты об этом не узнаешь».

В глазах демона полыхала ярость.

«Думаешь, мы больше не свидимся? Я еще отыщу тебя. И ее тоже. Из ваших душ я сделаю побрякушки себе на шею, и ваши страдания будут длиться вечно. Потом я найду вашего сына, Аратора, брошу его на колени пред владыкой Саргерасом, и на ваших глазах величие моего господина обратит его в прах! Думаете, вы победили? Да что...»

Аллерия отпустила тетиву. Стрела прошила голову демона.

Его губы еще двигались, но уже беззвучно. Тело дернулось, выгнулось — и замерло.

Аллерия примирительно пожала печами:

«Прости. Мне следовало спросить, нужен ли он тебе еще».

«Мне тоже не понравилось, что он упоминает имя Аратора».

Тело демона быстро тлело; прах смешивался с пылью и разлетался по ветру. Вскоре от него не осталось и следа.

Должно быть, в Армии Света за ними следили. Не прошло и часа, как Аллерию и Туралиона окутало слепящее сияние. Неземное блаженство возвысило разум и перенесло их в иной план бытия.

Совсем рядом Туралион почувствовал присутствие существа столь могущественного, что казалось: вот он, источник всего Света. Аллерия восторженно ахнула. Она впервые чувствовала спокойную мощь этой силы.

А Туралион впервые оказался в ее эпицентре.

Они услышали глубокий голос, полный уверенности и тепла. С ними говорила Мать Света.

«Приветствую вас, Аллерия и Туралион, дети Азерота. Я Зе'ра. Я рада, что вы не пострадали, но то, что вы пережили, — ужасно.»

Ей ответила Аллерия:

«Не скорби о нас. Мы сражались за свой мир и спасли его».

Я скорблю именно потому, что на долю таких нежных созданий выпали столь страшные испытания. Я помню исток времен, когда человек был лишь помыслом, а не созданием. Если бы другие справились, если бы я не ошиблась, вам не пришлось бы нести это бремя.

«Но мы несем его с радостью, это наш долг»,

— сказал Туралион.

«Скажи, что происходит? Демон утверждал, будто мы отмечены судьбой».

Вы двое — надежда для всей вселенной.

Очертания Зе'ры стали отчетливей. Туралион видел, что вся она состоит из сияющих живых кристаллов, соединенных энергией Света. Ничего подобного Туралион не встречал, но почему-то ему казалось, что он всегда знал Зе'ру. Он постиг ее природу через Свет, так же как она поняла его.

«Лотраксион говорил о войне среди звезд. Но как мы можем быть в ней полезны?»

«Эту войну мы давно проиграли. Пылающий Легион изменил судьбу вселенной. Теперь всех живущих в ней затягивает забвение. Мы искали надежду. Яркие светочи в Великой запредельной тьме. Среди тысячи тысяч погибших миров еще есть цветущие островки жизни. »

«Азерот»,

— прошептала Аллерия.

«Самый яркий светоч. Именно он привлек внимание Легиона десять тысяч лет назад. Самоуверенность демонов и героизм ваших народов впервые привели Пылающий Легион к поражению. Однако демоны быстро учатся. Орки Дренора послужили пешками в новой игре. Вы сразили их, но Легион извлечет урок и из этого. Мне не ведомо, когда он вновь атакует ваш мир, но могу обещать, что это произойдет скоро.

Аллерия решительно заявила:

«Тогда наш долг — вернуться в Азерот и подготовить народы к войне».

«Этого недостаточно».

«Но это все, что мы можем сделать».

Голос Матери Света был полон скорби.

«Войско вам не поможет. Пылающий Легион готов к новому походу, ему нужна лишь дорога. Орда едва не проложила ее.

Возникло видение: плывущий прочь из Орды согбенный искореженный чернокнижник. Туралион узнал его: это был тот, кого они называли Гул'даном.

«Его сгубила гордыня. Если бы он преуспел... это была бы катастрофа. Сколько лет прошло в вашем мире с тех пор, как Орда покинула Азерот?»

«Скоро будет три года»,

— ответил Туралион.

«У Легиона были десятки лет на то, чтобы подготовиться к новой войне.

«Я все еще не понимаю».

Время всегда течет только вперед, но силы Круговерти Пустоты непредсказуемы. Смотрите.

Перед ними встало новое видение: бескрайний океан с огромным водоворотом. В нем кружились две щепки: одна ближе к краю, где вода была почти спокойной, другая — ближе к центру. Щепка с краю плыла медленно, а та, что была ближе к центру, бешено плясала на волнах и описывала круг за кругом. В океане играли шторма, течения путались, внося в этот хаос еще большую неразбериху.

Туралион начал понимать. Один океан, одни воды, на которые одна сила влияет по-разному. Азерот плыл по бурным водам вселенной слишком неспешно.

«У Пылающего Легиона всегда достаточно времени, чтобы подготовиться к войне, и жертву они всегда застигают врасплох. Ваш мир полон ярких светочей, но он не готов.

Видение изменилось. Перед ними была темница. В одиночной камере сидел эльф. Лицо узника было бесстрастным, но Туралион чувствовал, что душа его полна решимости и ненависти.

« Однажды Свет очистит его смятенное сердце, и он станет величайшим героем. Он разобьет Пылающий Легион.

У Туралиона голова шла кругом.

«Почему Легион боится нас?»

« Когда вы покинули свой мир, новые возможности всколыхнули просторы судьбы. Впервые за много столетий в будущем забрезжила надежда. Ваши два светоча вместе плыли сквозь космос и достигли чего-то нового. Того, что, я полагаю, от меня тщательно прятали – изумрудно-зеленой звезды... Она появилась всего на миг, а потом все исчезло.

«Но что это было?»

«Это мне неизвестно. Легион тщательно скрывает эту звезду от чужих глаз. Как только вы найдете ее, мы наконец узнаем, как победить демонов. Они тоже это понимают и потому послали по вашему следу убийцу.

Аллерия усмехнулась.

«Тут они немного просчитались. Он тоже исчез».

«Вы не убили его.

«Позволь не согласиться».

«Вы уничтожили лишь оболочку. Душа демона вернулась в Круговерть Пустоты. Через какое-то время она вновь воплотится и продолжит порученное ей дело, а именно: погасить два ярких светоча.

Аллерия выругалась себе под нос. Демон угрожал Аратору и мог вернуться в любой момент... В ее голосе прозвучала твердость:

«У нас есть сын».

«Знаю. И я прошу вас пойти на огромную жертву.

«Нет, ты не понимаешь. Если бы мы оба здесь погибли, наш сын бы осиротел, но мы все равно оставили его. Загляни в мое сердце и поймешь, почему».

«Я вижу любовь: чистую и незамутненную.

Туралион взял Аллерию за руку. Она сжала его ладонь.

«Я готова на все, чтобы защитить Аратора, мой народ и мой мир. Если враг хочет уничтожить его, я не буду стоять в стороне, и если понадобится, пожертвую собой... зная, что вновь увижу сына. Я знала это с тех пор, как решила покинуть Азерот».

«Я рада. Ты еще не знакома со Светом, но он уже начал с тобой говорить.

«Нужно найти остатки экспедиции Альянса. Если Легион боится даже нас двоих, он дрогнет, когда мы выступим единым фронтом»,

— сказал Туралион.

«У них своя судьба. В ваше отсутствие случится множество войн и в этом мире, и в вашем. Вы еще придете ему на помощь... в свой срок.

Они беседовали несколько часов, но в итоге Аллерия и Туралион приняли решение. Тяжелое, невозможное...

Но единственно верное.

Видения растаяли. Аллерия и Туралион снова остались одни в дренорском лесу. Рядом открылся разлом, откуда забил яркий свет, озаряющий осколки разрушенного мира.

«Мы еще увидим сына»,

— сказала Аллерия.

«Волею Света».

Они шагнули в разлом.

На той стороне их уже ждали улыбающийся Лотраксион и Зе'ра, парившая над всеми, как луч надежды, в которой так отчаянно нуждалась эта вселенная.

«Добро пожаловать в Армию Света, Аллерия и Туралион.

«Добро пожаловать домой.

Часть вторая. Изумрудно-зеленая звезда

«Подойди, Туралион, сын Дора. Время пришло.

Туралион шагнул в широкий луч Света. Он был не одинок. Рядом была Аллерия.

«У каждого из детей Света свой путь. Расскажи, как ты оказался здесь.

«Я родился в Лордероне, в благородной семье. С детства я постигал пути Света, потом стал жрецом, ухаживал за больными и ранеными. А когда на мой мир напали, встал на его защиту. Вместе с братьями из ордена Серебряной Длани я научился использовать силу Света в бою».

«Как ты будешь жить отныне?

«Я буду служить Свету до скончания дней своих. Клянусь».

«Ты получишь благословение. Приготовься.

Аллерия нежно взяла Туралиона за руки. Его ладони были обращены вниз, а ее — вверх. Они стояли лицом к лицу, и Свет озарял обоих.

«Волнуешься?»

— спросила она.

Туралион улыбнулся.

«Да».

Голос Зе'ры струился в пространстве вокруг них.

«Твоя прежняя жизнь кончилась. Свет сотворит тебе новую.

«Я готов, Зе'ра».

На него снизошел Свет. Аллерия чувствовала ровный и сильный стук его сердца. Туралион крепче сжал ее ладони. Его руки заметно потеплели.

«Увидимся по ту сторону, любимый»,

— сказала она.

Свет заполнил Туралиона, и тот с готовностью принял его. Слова Зе'ры нарушили тишину:

«Свет дарует мудрость. Свет исцелит раны. Свет откроет твое предназначение.

Туралион стал неподвижен, как статуя, его руки отяжелели. Аллерия знала, что его разум витает над океаном творения.

«Что он сейчас видит?»

— шепотом спросила она.

«Закаляясь в Свете, он видит прошлое, а потом сможет прозреть и будущее.

«Надеюсь, то, что он увидит, сулит радость».

«Пылающий Легион исказил судьбы всего сущего. Но, изменившись раз, судьба может измениться вновь. И это произойдет благодаря таким, как ты, Туралион и вся Армия Света.

«Волею Света».

Аллерия знала, что Туралион вернется нескоро. Она закрыла глаза и мысленно потянулась к тому, что было для нее важнее всего. И сегодня ей повезло.

На нее нахлынули образы. Не видения — ей открылось не то, что было или могло быть. Это происходило прямо сейчас. Она это чувствовала.

Аллерия видела полуразрушенный город, целые районы которого лежали в руинах после войны.

Штурмград, это был Штурмград! Люди начали отстраивать его заново. Сияло солнце. Дорога в город была забита военными, знатю и простым людом. На помосте стояли первые люди города. Аллерия разглядела знамена Штурмграда, Лордерона... и Кель'Таласа! Под знаменем стояла ее сестра Сильвана.

Душа Аллерии возликовала. Орда вырезала почти всех Ветрокрылых. Сильвана выжила — одна из немногих. Она все еще носила военные знаки отличия предводительницы следопытов Луносвета. От гордости сердце Аллерии забилось сильнее.

У стен Штурмграда рядами стояли каменные изваяния. Аллерия узнала их всех: Курдран Громовой Молот, Данат Троллебой, верховный маг Кадгар.

И Туралион. А рядом с ним — статуя самой Аллерии.

Должно быть, Альянс посчитал погибшими всех, кто остался на Дреноре. Свет показал Аллерии, что многие участники экспедиции выжили, но, похоже, они еще не сумели вернуться в Азерот и блуждали сейчас среди других миров.

Аллерия мысленно парила над толпой. Все они смотрели вверх, а она вглядывалась в лица. Некоторых эльфов она знала. Там были воины, охотники, маги. Ее друзья.

А еще — маленький мальчик, сидящий на плечах паладина.

Аратор.

Ее сын был еще совсем крохой. Когда она ушла на войну, ему было несколько месяцев. С тех пор для него прошла всего пара лет. Он смотрел на ее статую во все глаза, изучая лицо, которого не помнил. Аллерия почувствовала, что сейчас заплачет.

«Поговори с ним.

«Я не знаю, что сказать».

«Свет может передать больше, чем просто слова.

Аллерия поняла. Она вызвала в памяти те драгоценные минуты, когда держала сына на руках, и целиком отдалась чистой, бескрайней любви к своему ребенку.

И Свет передал ему эти чувства.

Аллерия увидела, как малыш завертел головой. Улыбнулся. Потом снова посмотрел на ее статую и потянулся к ней ручонкой, так же, как в младенчестве тянулся к ее лицу. Ее сердце сжалось от радости и боли.

«Он не помнит моего лица».

«Он будет снова и снова приходить сюда, чтобы увидеть его. Он будет знать, что ты любишь его.

«Спасибо, Зе'ра».

Путешествие Туралиона близилось к концу. Вспышки Света пронизывали его тело. Когда он открыл глаза, они мерцали. Туралион поднял голову и глубоко вдохнул.

Аллерия поняла, что все свершилось. Его сердце билось сильнее прежнего, и в каждом ударе звучал Свет.

«С возвращением. Как ты себя чувствуешь?»

«Так, словно впервые в жизни проснулся,

— в его глазах стояли слезы.

— Я видел Аратора. Он вырос и стал паладином. Он стоял на фоне алеющего неба и смотрел на меня, а я гордился им. Ты была права, Аллерия. Нам суждено снова его увидеть».

Он притянул ее к себе. Она обвила руками его шею и почувствовала его слезы на своей щеке.

Не выпуская ее из объятий, он обратился к Зе'ре.

«Я видел изумрудно-зеленую звезду. Сражаясь с Легионом, мы найдем ее, нужно лишь запастись терпением».

«Значит, все мы идем тропой судьбы. Ты прекрасно справился, Туралион.

Зе'ра поделилась хорошими новостями со всей Армией Света.

«Туралион, дитя Азерота, человек из Лордерона, паладин Серебряной Длани... шагнул за грань смертного бытия. Он был признан достойным вечно стоять на страже Творения.

«Он был закален в Свете.

Туралиона тут же окружили и стали поздравлять. Они уже были братьями и сестрами по оружию. Они вместе сражались, проливали кровь и оплакивали павших. Но теперь Туралион не был простым орудием Света: как и большая часть Армии, он стал с ним единым целым.

Лотраксион подошел к Туралиону и пожал ему руку, как принято у людей. Аллерия прятала ухмылку. Пару дней назад Лотраксион попросил ее показать, как это делается. Теперь он повернулся к ней, радостно сияя:

«Я все сделал правильно?»

«Да. При дворе Лордерона высоко оценили бы твою учтивость».

«Ты тоже возвысишься, Аллерия. Я это знаю».

«Волею Света»,

— ответила она, понимая, что уж если Туралион, изучавший пути Света с детства, удостоился этой чести не сразу, то ее черед придет еще не скоро. Но это ее не заботило. Сегодня Свет успокоил ее. Она перестала бояться, что сын успеет состариться и не доживет до их встречи.

Со времени их ухода в Азероте прошло всего два года. Для Аллерии и Туралиона миновало уже более сорока.

* * *

Присоединившись к Армии Света, Аллерия и Туралион обрели новый дом: «Ксенодар». Это был величественный корабль, сконструированный лучшими умами Света и способный пересекать Круговерть Пустоты, длительное время обеспечивая существование тем, кто находится на борту. Из оставшихся оплотов Света «Ксенодар» был самым крупным, и только он мог вести войну с Легионом.

Как только Аллерия и Туралион освоились в Круговерти Пустоты, они присоединились к походам сил Света на твердыни Пылающего Легиона.

Почему-то труднее всего оказалось привыкнуть к хаотическим скачкам времени. На Азероте могла пройти неделя, а для Аллерии и Туралиона на «Ксенодаре» — месяц. Или десять. Или больше. Все перепуталось.

Никто не сидел сложа руки. У них была четкая цель. Туралион вошел в совет экзархов, чтобы освоить их стратегию. Через несколько лет кузнецы «Ксенодара» выковали под его руководством новое оружие — меч, пропитанный энергией Света, — и теперь Туралион упражнялся с ним каждый день.

Аллерия тоже училась. Она начала осваивать искусство воинов Света.

Через два года — для Туралиона и Аллерии — ее стрелы засияли энергией Света. В этой войне лук и стрелы были не нужны, но Аллерию радовала возможность брать семейную реликвию, Тас'дору, в битву против сил зла. Лотраксиону это было по душе.

«Мы все берем в битву свое прошлое, но не каждый может использовать его как оружие»,
— заключил он.

Лотраксион был натрезимом — его расу в незапамятные времена поработил Легион. Аллерия нашла в нем близкого друга, а также неистощимый источник знаний. Многие тысячи лет он сражался на стороне демонов, пока Свет не очистил его. Лотраксион знал, как мыслят и действуют демоны. Знал, чего они боятся.

«Света Пылающий Легион не боится»,
— заявил он.

Аллерия покачала головой.

«Неужто они так самоуверенны?»

«Саргерас считает, что уже победил Свет,
— Лотраксион грустно улыбнулся. —

«Теперь он жаждет устранить Тьму. В давние времена я сам охотился за созданиями Бездны по поручению Легиона. Очень опасное занятие!»

Вскоре Аллерия сама в этом убедилась. Через полвека после того, как они с Туралионом покинули Дренор, Армия Света проникла в небольшой мир, где Легион содержал пленных. Демоны-стражники были уже мертвы. Окончательно мертвы. Их утащили в Круговерть Пустоты и перебили там. Только так можно было упокоить бессмертную душу демона. Пленные также не избежали страшной участи.

«Так действует Тьма»,
— процедил Лотраксион.

«Будь осторожна».

Они тщательно обыскали это место в поисках выживших. Когда Аллерия осматривала залитые кровью камеры, перед ней возникло воплощение Тьмы. Бесплотной рукой оно схватило ее за горло и начало душить ее разум темной магией, силясь убить.

Через миг она обрушила на него силу Света, но целое мгновение Тьма касалась ее. За это время сознание Аллерии успело перенестись в другой мир.

Вспышка.

Аллерия увидела себя со стороны. Она шла по миру, где кишели демоны. Прежде она только слышала о нем. Это был Аргус.

Вспышка.

Перед ней была изумрудно-зеленая звезда. От звезды шел невыносимый жар. Она тянулась к Аллерии, моля о помощи.

Вспышка.

Теперь она делала шаг с обрыва в бездонную тьму. Лицо Аллерии было безмятежно, а на губах играла улыбка.

Видение оборвалось; Свет обрушился на создание Тьмы и уничтожил его. Аллерия упала наземь, жадно хватая ртом воздух. К ней подбежал Туралион. Ее окутал исцеляющий Свет.

«Аллерия! Что произошло?»

Аллерия поднялась на ноги и сказала с иронией:

«А ведь меня предупреждали... Может, впредь буду слушать».

Об увиденном она не обмолвилась — да и как говорить о том, чего не понимаешь? Аллерия не сомневалась, что прозрение было настоящим, как и все предыдущие, вот только послал его не Свет. В ее душе столкнулись Свет и Тьма, и Аллерия узрела частичку истины. Об этом она не могла рассказывать.

Следующие несколько недель она расспрашивала Лотраксиона о Тьме. Рассказывая о тех, с кем сражался, Лотраксион делался непривычно серьезен.

«Я был рабом Легиона, но все тяготы рабства — ничто по сравнению с тем, что могут выдержать порождения Тьмы. Хуже всего тем, кто родился свободным, но был поражен порчей. Да благословит Свет их души! Тот, кто впустил в сердце Тьму, обязательно теряет разум».

Примерно это она и ожидала услышать.

«Какой ужас. А если бы кто-то научился противостоять порче Бездны? В борьбе против Легиона нам бы пригодился столь сильный союзник».

Лотраксион задумался.

«Не советую вести такие разговоры там, где тебя может услышать Зе'ра. Думаю, таких существ немного. Получая власть над Бездной, ты начинаешь хотеть все большего, а это ловушка. Ты погружаешься все глубже и глубже... и переходишь черту. Однажды ты прибегнешь к Тьме, и она навсегда станет твоей хозяйкой. Так происходит почти всегда».

«Почти?»

«Было одно существо...»

Лотраксион погрузился в воспоминания.

«Мы звали его Странником. Насколько я знаю, это он властвовал над Бездной, а не она над ним... Плавающий Легион понес большие потери, пытаюсь его схватить. Я сам чуть не погиб».

«Хорошо, что он не смог тебя убить!»

«Он убил меня. Но прежде вытащил из Круговерти Пустоты».

Лотраксион хмыкнул.

«Он якобы видел, что у меня особая судьба, и хотел, чтобы я переродился».

Странник. Аллерия о таком не слышала. Она не удержалась и спросила:

«Сколько же раз ты погибал ради Легиона?»

«И не сосчитать,

— широко ухмыльнулся Лотраксион. —

«Когда душа отлетала, было даже приятно. А потом ее притягивал Аргус, где нас карали за все просчеты. Это уже не так приятно».

Аллерия задумалась над его словами. Быть может, был еще один способ противостоять Легиону. С этим Аллерия пришла к Зе'ре.

«Я хочу найти Странника и других, подобных ему»,

— заявила она.

«Они, как и мы, жаждут уничтожения Пылающего Легиона».

Аллерия ждала возражений, но не думала получить категорический отказ.

«Слушай меня внимательно, Аллерия Ветрокрылая. Свет не заключает сделок с Бездной. О союзе с Тьмой не может быть и речи. Тьма хочет уничтожить и поработить все живое. Поглотить все сущее.

От холодного отвращения в ее голосе Аллерия опешила.

«Да, это риск. Но я охотница. Я мыслю, как тот, на кого охочусь. Сейчас мы бьемся с Легионом, но однажды столкнемся и с Тьмой. Я бы предпочла изучить Созданий Тьмы до того, как это случится».

«Борьба Света и Тьмы началась еще до возникновения времени. Не совершай ошибки, Аллерия: прикоснешься к Бездне, и твоя судьба обратится в прах. Ты потеряешь Туралиона. Потеряешь Аратора. Потеряешь Луносвет, Азерот и все, что тебе дорого. Свет и Тьма не могут сосуществовать. Ты уже знаешь, как нанести удар Бездне. Этого достаточно.

«Да, Зе'ра. Я поняла».

Это был однозначный запрет, но Аллерия никак не могла выбросить из головы то, что увидела. Она ступит на землю Аргуса. Увидит изумрудно-зеленую звезду. А потом — канет во тьму. Эти видения приоткрывали будущее. И их послала Тьма.

Однако в памяти не меркли и другие видения. Она все еще верила, что увидит Аратора. Верила, что им удастся победить Пылающий Легион.

Она уповала на то, что в будущем Свет все прояснит.

Однако шли века, а просветления все не было. Аллерия ходила в походы, сражалась, убивала... но не находила ответа.

А потом ожидание внезапно закончилось.

* * *

Пылающий Легион вторгся в разрушенный Дренор, который назывался теперь Запредельем. Азерот лихорадочно стягивал силы на Полуостров Адского Пламени. Линия обороны проходила у самого Темного портала.

Аллерия и Туралион прожили в Круговерти Пустоты почти пять сотен лет. По меркам Азерота с окончания Второй войны прошло всего два десятилетия, сменилось лишь одно поколение. Теперь героев Азерота ждали новые испытания.

Но для Аллерии это был шанс. Она попросила Туралиона и Зе'ру о встрече. Ей было больно лгать — особенно ему, — но она знала, что правда будет встречена в штыки.

«За эти годы мне несколько раз снились сны... весьма смутные. Я видела себя на Аргусе. Видела изумрудно-зеленую звезду,

— Аллерия развела руками, разыгрывая сомнение. —

Я убедила себя, что в этом нет смысла, ведь Аргус так тщательно охраняется... или охранялся».

Туралион поймал ее мысль на лету.

«Демоны вторгаются в Запределье. Сейчас Аргус наиболее уязвим!»

Аллерия ждала возражений от Зе'ры, но их не последовало.

«Это являлось мне в видениях. Два ярких светоча из Азерота вместе находят изумрудно-зеленую звезду».

Аллерия поморщилась. Это не входило в ее планы.

«Но в одиночку мне будет гораздо проще незаметно проникнуть на Аргус».

Туралион улыбнулся ей.

«Думаешь, мне за тобой не угнаться? Я уязвлен!»

«Но сны были слишком туманны... Не стоит рисковать еще одной жизнью, Туралион».

«Не противься своей судьбе, Аллерия. Мне не дано предвидеть, что случится по прибытии, но я знаю, что вы продолжите войну с Легионом. Отправляйтесь вместе. Вы не погибнете на Аргусе.

После такого заверения спорить было уже бессмысленно.

Аллерия и Туралион вылетели с «Ксенодара» в маленькой цилиндрической шлюпке. Она же была единственным средством возвращения. Они погружались все глубже в Круговерть Пустоты, и путешествие было долгим, тихим и спокойным. Их поддерживал Свет.

По дороге Аллерия и открыла Туралиону правду, вернее, ее часть.

«Видения, о которых я говорила, послал не Свет. Поэтому я и хотела лететь одна»,

— призналась она.

Туралиона это не беспокоило.

«Неважно, откуда они, если Зе'ра считает, что в них нам открылась правда. Мне этого достаточно»,
— сказал он.

«Во вселенной есть и другие силы. Если они помогут Свету разбить Легион, я буду только за».

«А Зе'ра против».

Туралион едва заметно улыбнулся.

«Я доверяю ее мудрости. Но твоему чутью я доверяю не меньше».

Они летели сквозь Круговерть Пустоты, и Аллерия молилась, чтобы Туралион не пострадал, если она все же ошиблась.

* * *

Местоположение Аргуса Армия Света установила уже очень давно. Он целиком скрывался в Круговерти Пустоты, и поэтому добраться до него было несложно.

Гораздо сложнее было на него проникнуть. Главная крепость Пылающего Легиона была неприступной и хорошо охранялась, даже когда Легион вторгся в Запределье. Кил'джеден не мог оставить свою главную базу без защиты. Однако теперь в этой защите появились прорехи. За каждой трещинкой не уследишь!

Подобравшись к цели, Аллерия и Туралион затаились в хаосе Круговерти и стали ждать удобного момента. Кое-где Аргус светился от множества огней; другие области были темны и безмолвны.

Туралион посадил шлюпку на голой равнине, где ничто не представляло интереса для Легиона. Они с Аллерией выбрались наружу. Пахло серой и гарью. Жизни здесь не было. Должно быть, захватив этот мир, демоны стерли с его поверхности все до основания.

Туралион мрачно осмотрелся.

«Я не думал, что существуют миры, из которых полностью ушел Свет».

«Добро пожаловать на Аргус»,

— бросила она.

Почти у самого горизонта начиналось огромное ущелье, в глубине которого светились огоньки.

«Смотри! Выглядит многообещающе».

Аллерия кивнула на шлюпку, которая могла открыть портал на «Ксенодар».

«Это наш путь к отступлению. Запоминай дорогу. Вдруг придется отходить в спешке».

Они шли быстро, но тихо. Если бы Легион их обнаружил, то отрезал бы им путь к бегству. К счастью, рельеф был неровным. Подземные пещеры и скалистые выступы прекрасно скрывали их от редких патрулей Легиона.

Аллерия шла на пару шагов впереди, высматривая врагов и ловушки. На полпути к ущелью она остановилась и склонила голову набок.

«Кто-то недавно тут побывал».

Туралион молча вытащил меч.

«Нет, милый. Это не патруль. Кто-то другой».

Аллерия указала на ближайшую скалу. На почерневшем камне виднелись царапины. Под ногами лежал слой свежего пепла. Аллерия опустилась на колени.

«Еще теплый. А вот следы от инструментов. Тут кто-то живет».

Туралион пожал плечами.

«Не верится, что мы найдем здесь союзников, но как знать...»

Аллерия не разделяла его надежд.

«Чтобы выжить под носом у Легиона, нужно уметь прятаться. И никому не доверять. Кто бы это ни был, он вряд ли нам покажется. Впрочем...»

Она внимательно осмотрела поверхность скалы.

«На равнине ему не выжить, это самоубийство... Надо где-то укрываться... А, вот где».

Щелк.

Она нашла то, что искала. Под ее ладонью сдвинулся камень, и небольшой кусок скалы отъехал в сторону, как дверь, открывая узкий проход. Аллерия удовлетворенно кивнула.

«Надо же, здесь правда кто-то живет. А вот и тайные пути, о которых Легион не догадывается».

Теперь Туралион шел первым, освещая извилистый тоннель крошечной частицей Света. На всех развилках они выбирали путь, который вел в сторону ущелья. За долгие годы в Круговерти Пустоты они научились определять направление без ориентиров; без солнца, звезд и других особых примет. Так они шли много часов, слушая только собственное дыхание.

Ближе к ущелью Аллерия почувствовала нечто странное. Ее разум наполнила какая-то вибрация. Она взглянула на Туралиона, и он кивнул. Он тоже чувствовал это.

Наконец тоннель впереди заполнился мерцающим зеленоватым светом. Сквозь стены шел глухой, сводящий с ума гул. Тоннель здесь расширился, причем над ним явно кто-то потрудились, отметила Аллерия. Здешние обитатели вырубили в скале неровное окно в человеческий рост, чтобы подсматривать за Легионом. Может быть, на Аргусе действительно теплилось сопротивление. Туралион осторожно выглянул наружу.

Аллерия высунулась из-за его плеча.

«Ну, что там?»

«Не знаю, Аллерия. Именем Света, не знаю».

Аллерия выглянула в проем. Внизу лежало ущелье — огромная рана на теле Аргуса, затянутая дымом и паром, но холодная, как лед. Грохот молотов, слова темных заклятий и топот множества ног сливались в ужасную какофонию.

Крепости на поверхности были, по всей видимости, простыми сторожевыми заставами. Пылающий Легион ковал свое войско здесь. Тут были кузницы, склады, казармы демонов и бесчисленное множество других построек. Они занимали не только все дно ущелья, но и лепились к стенам.

Вибрация в голове Аллерии усилилась и начала причинять боль. Туралион схватился за скалу.

«Это исходит оттуда».

Он указал на сумрачную часть ущелья в стороне от боевых машин, где возвышались некие сооружения, кардинально отличающиеся по стилю. Аллерия не сразу поняла, что это такое. За много веков войны она повидала множество крепостей Легиона, но эти постройки напоминали что-то совершенно иное, что-то очень знакомое.

Они были похожи на азеротские руины, существовавшие еще до появления высокорожденных. Руины титанов.

Но откуда на Аргусе постройки титанов?

И что может быть внутри?

Эта мысль привлекла чье-то внимание. То, что мучило ее разум вибрацией, смолкло. Аллерия ощутила чудовищный жар, огонь, а затем будто воочию увидела мерцающую сферу, сотканную из первозданной силы. Она стремилась вырваться из тюрьмы Скверны, и тюрьма эта была изумрудной.

Потом сфера замерла. Всмотрелась. Прислушалась. Увидела ее.

И закричала.

Лавина панического страха обрушилась на Аллерию так резко, что у нее подкосились ноги.

«Аллерия!

— Туралион оттащил ее от края. —

Что с тобой?»

Чужой ужас. Не ее. Он родился не в ней. Аллерия без жалости отринула его.

«Оно живое, Туралион. Помоги нам, Свет, оно живое».

Он непонимающе посмотрел на нее, но «это» переключило внимание на него. Туралион дернулся и со стоном сник, пытаясь сохранить ясность рассудка.

Аллерия напрягла разум, чтобы понять, что же взывало к ним. В самом чреве Аргуса томилось в зеленом пламени порчи и скверны создание ошеломляющей силы.

«О нет!»

— прошептала она.

«Это изумрудно-зеленая звезда!»

«Во имя Света!»

— выдохнул Туралион.

Существо закричало снова. Этот крик заставил Аллерию содрогнуться. Из ущелья донесся шум. Движение. Ритмичный топот. Демоны забеспокоились.

«Легион понял, что что-то не так»,

— сказала Аллерия. Существо забило в путах, и по миру прошла дрожь. Не в силах вырваться, оно вновь закричало.

Только на этот раз оно попыталось что-то передать. Вместо чистых эмоций на Аллерию хлынул поток воспоминаний. В одном импульсе была целая жизнь. Оскверненный источник таинственной мощи во мгновение ока перенес ее в совершенно иное место.

Это существо было гораздо сильнее того приспешника Тьмы. Тогда она видела будущее короткими вспышками. Теперь — проживала историю, выходящую за рамки существования вселенной.

Вспышка.

Оно было энергией, струившейся в космос.

Вспышка.

Оно согрелось под теплом звезды и создало новый мир — защитную оболочку, в которой оно росло.

Вспышка.

В этом мире рождались и умирали новые существа.

Вспышка.

Его предали. Сковали чем-то очень крепким.

Вспышка.

Боль. Боль. Ужасная боль. Успокоение приносил лишь сон.

Вспышка.

Они порабощали миры. Сжигали их. Пользовались его силой, чтобы воскрешать погибшие души. Дикая боль.

Вспышка.

Они нашли другого. Гораздо сильнее. Захотели прибрать к рукам и его. Тогда их уже ничто не могло бы остановить.

Вспышка.

Его мольбы о помощи летели в космос. На зов откликнулись двое малышей. Два ярких светоча.

Вспышка.

Два ярких светоча... из Азерота. Мира, похожего на Аргус.

Аллерия вырвалась из видения. Она лежала на боку. Туралион тряс ее за плечо.

«Очнись! Аллерия! Очнись! Надо уходить!»

Она вцепилась в его руку.

«Ты видел?»

— прошептала она.

«Что?»

Значит, не видел. Но почему? Почему она видела?

«У Аргуса есть душа. Как и у Азерота. Поэтому Легион хочет его захватить».

На его лице отразилось то же смятение, что и у нее, но длилось оно не дольше мига.

«Зе'ра подскажет, что делать».

Туралион закрыл глаза и прошептал:

«Мы не можем освободить тебя сами, но мы скоро вернемся. Мы избавим тебя от мук. Клянусь Светом».

Аллерия протиснулась обратно в тоннель. Послышались вопли демонов — они почуяли незваных гостей, но еще не поняли, где они прячутся. Аллерия потянула Туралиона:

«Бежим, пока не поздно!»

Тем же путем они поспешили обратно. В поисках того, кто потревожил душу мира, Легион перетрясет весь Аргус. Если демоны найдут шлюпку, Туралиону и Аллерии не выбраться из этого мира.

Через несколько часов они вышли на поверхность. Демонов нигде не было видно. Аллерия почувствовала прилив сил. У них еще был шанс. Ничего не говоря, они побежали так быстро, как не бегали еще никогда.

Взбежав на вершину холма, они увидели свою шлюпку на равнине внизу, всего в паре сотен шагов.

Но с тем же успехом она могла находиться на другом конце вселенной.

Шлюпка была единственным способом выбраться с Аргуса, но Легион нашел ее. Теперь ее окружали орды демонов. Их было слишком много.

Аллерия и Туралион без колебаний бросились в бой. Выбора у них не было — как и надежды. Дерзкая атака дала им немного времени, и они пробились сквозь первые ряды противника, но демонов было больше.

Каждая стрела, каждый удар меча несли гибель, но демонов было больше. Аллерия взмахнула луком, и дуга энергии Света сразила десяток врагов. Но демонов было больше.

«Мы не можем попасть в плен!

— прорычал Туралион. —

Не можем дать им живыми!»

«И не дадимся! Влево!»

Туралион нырнул влево, а Аллерия выстрелила в демона, который хотел раскрыть ему череп. Затем выпустила две стрелы сразу, убив еще четверых. Но демонов было больше.

Это ничего не меняло. Лучше умереть, чем попасть в плен. Если они погибнут, Легион не сможет узнать, где спрятан «Ксенодар», и навредить союзникам.

Но чем их смерть поможет Армии Света? Неужели судьба в самом деле уготовила им гибель на Аргусе?

«Вы не погибнете на Аргусе.

Зе'ра была так уверена в этом. И ошиблась.

Они начали увязать среди слуг Легиона, гибнувших от их рук без счета. Аллерия заметила, что к ним приближается круг эредаров, на ходу сплетающих цепи из магии Скверны. Эредары хотели пленить их, пока они не погибли.

Она продолжала биться. Но демонов было больше.

«Мне не дано предвидеть, что случится по прибытии...

Зе'ра не предвидела такого будущего. Но почему? И почему душа мира открылась только ей, но не Туралиону?

Почему?

Аллерия полностью очистила разум... и услышала в ответ не крик, но шепот. Этот голос был ей незнаком.

«...потому что они не свободны...

Туралион служил Свету. А вот Аллерия — еще нет.

И никогда не станет, вдруг поняла она.

Сражение остановилось. Аллерия и Туралион не могли двинуться ни назад, ни вперед. Все было кончено, и Свет не пришел им на помощь.

«Я еще увижу сына»,

— прошептала Аллерия. Она была уверена в этом, как и прежде. Даже на краю невысказанного будущего.

Она знала, чей голос ей ответил. Знала, чего он хочет. И знала, что он один может их спасти. Аллерия еще раз ударила Светом, чтобы расчистить себе место. А потом отдалась судьбе.

Она потянулась к Бездне, и темная сила потекла в нее. Она не знала, как ею управлять, но это было и не нужно. Кто-то далекий делал все за нее. Кто-то хотел, чтобы она выжила. Шепот вползал ей в уши, заполнял мысли, сводя с ума.

Над землей раскрылся портал с рваными краями, темный, как самый дальний уголок вселенной.

Туралион резко обернулся и пораженно застыл, увидев портал.

«Аллерия?..»

От его тона ее сердце сжалось.

С отчаянным воплем Аллерия обхватила Туралиона за шею и потащила за собой в портал. Она слышала, как он закричал от боли. Свет и Тьма не могут сосуществовать.

Его сердце все еще билось. Он пересек порог Бездны и не погиб.

Портал с треском захлопнулся. Обессиленная, Аллерия упала на колени. Хватая ртом воздух, она оглянулась. Их окружал мерцающий хаос Круговерти Пустоты. Они сидели на камне, где им едва хватало места. Камень парил в абсолютной пустоте. Аллерия отпустила Тьму. Отодвинула ее подальше. Безумный шепот утих.

Туралион лежал на спине и тихо стонал. Душа Аллерии разрывалась от боли из-за того, что она уже сделала и собиралась сделать теперь.

«Мы в безопасности. Далеко от Аргуса»,

— сказала она.

Туралион медленно сел. Окинул взглядом хаос Круговерти. А потом пристально посмотрел на Аллерию.

«Что ты сделала... там?»

Она не ответила. Солгать было бы проще, но она не могла снова его обмануть.

«Аллерия!»

Туралион протянул к ней руку, но она отстранилась.

«Аллерия, ответь мне. Почему?»

Аллерия отвечала, не дрогнув:

«Я тоже спросила: «Почему?» И нашла ответ. Нам не было суждено погибнуть на Агресе. Это знала даже Зе'ра. Но она не знала, как именно мы спасемся. Нас спасла Тьма».

«Я лучше умру, чем отдам тебя Тьме!»

«Я знаю. Но моя судьба не изменилась. Мы еще увидим нашего сына. Мы победим Легион».

«Аллерия...

— от ужаса у Туралиона перехватило горло. —

Все можно исправить. Попроси прощения. Отрекись от Тьмы. Наверняка Зе'ра поможет!»

Он не понимал. Аллерия его не винила. Она и сама понимала содеянное только отчасти.

«Долгое время мне суждено было идти путем Света. Теперь мне предстоит узнать, как выжить на новом пути»,

— сказала она, жалея, что не знает, куда он ее приведет.

Туралион в отчаянии схватил ее за руки.

«Это не тот путь...»

Аллерию пронзила боль. Она дернулась в сторону. Он — тоже. Свет и Тьма не могут сосуществовать. Туралион отпустил ее руки, не в силах поверить.

«Возвращайся на «Ксенодар». Ты нужен Армии Света.

— Рядом открылся новый портал с рваными краями. —

«Молю об одном: помни, что мы не враги. Ни сейчас, ни в будущем. Верь мне, Туралион. Прошу тебя».

«Аллерия, подожди...»

«Увидимся по ту сторону, любимый».

Ей очень хотелось остаться. Больше всего на свете ей хотелось обнять его, отречься от Тьмы и вернуться к Свету. Но она знала, что так ей не защитить Азерот. Если ей было суждено кануть во Тьму, пора было учиться управлять ей.

А если она не справится, ей лучше быть как можно дальше ото всех, кто ей дорог. Ради них самих.

Она заставила себя войти в портал. Пока он не закрылся, она смотрела на Туралиона. Он протягивал к ней руки, а его щеки были мокрыми от слез.

Он смотрел на нее так, словно она решила покончить с жизнью.

Аллерия понимала, что он мог оказаться прав.

Часть третья. Тьма и Свет

«Я понял, что ты предлагаешь, Аллерия Ветрокрылая. Но понимаешь ли ты?»

Аллерия не моргнула и глазом.

«А это важно?»

«Для меня — нет».

Аллерия понимала условия договора... но вот последствия... и цена, которую она заплатит...

Но это все будет потом. Перед тем как она сможет расправиться с Пылающим Легионом, ей нужно хотя бы выбраться на свободу. Плен не входил в ее планы, но раз уж так случилось, на этом можно было сыграть. Она впервые так близко подобралась к цели, на поиски которой потратила пять долгих веков.

«Мое время пришло. Их терпение на исходе. Будь готов, Странник!»

Из клетки над головой Аллерии раздался хохот.

«Я просидел здесь гораздо дольше, чем ты, Ветрокрылая. Я давно уже готов бежать».

«Отлично».

Аллерия следила за дознавателями Легиона. Они не могли сломить ее волю, и в последние дни их раздражение росло. Времени почти не осталось.

«Думаю, придется попотеть».

В клетке над головой вспыхнул и погас лиловый свет.

«Тогда начинаем урок. Техника простая, но попотеть и правда придется. Слушай внимательно».

Аллерия закрыла глаза и открыла разум. В сознании зазвучали предупреждения Зе'ры. Аллерия давно их не слушала. У нее был свой путь.

Лишь бы дойти до конца.

* * *

Бой на Аргусе прекратился, но всего на миг. Это был не конец.

Верховный экзарх Туралион пересек зал, удаляясь от схватки.

«Приготовьтесь! Сдерживаем первую волну и отступаем! Заманим их вглубь!»

Рядом оказался Лотраксион. Он спросил:

«У них будет достаточно времени?»

Туралион не ответил, но натрезим все понял и проворчал:

«По крайней мере мы уязвим самолюбие Легиона».

В коридорах что-то зарокотало. Звон оружия и топот множества ног стали громче. Туралион сжал рукоять меча. Ему катастрофически не хватало Аллерии рядом.

«Они идут!»

Через узкий проход, рыча, повалили демоны. Ими командовали три повелителя ужаса. Их встречал меч смеющегося Лотраксиона.

«Какая встреча! Братцы!»

Свет и Скверна закрутились в яростном, но эффектном танце.

Бой кипел в коридоре — в узком месте, где Свет мог некоторое время сдерживать превосходящие силы врага. Один демон пробился сквозь первый ряд защитников, но попал под меч Туралиона. Тот оглянулся. Механологи в главном зале лихорадочно работали над устройством, создающим портал.

«Ну что, готово?»

— взревел он.

В ответном крике звучало отчаяние:

«Почти! Осталось совсем чуть-чуть...»

«Нет времени! Отходите и открывайте портал!»

Туралион повернулся к своим воинам и возвысил голос:

«Отходим! Назад!»

Они повиновались и начали слаженно отступать, отражая атаки безумных демонов-одиночек. Пятясь, отряд вышел из коридора в просторный зал с высоким потолком, где стояли барьеры Пылающего Легиона. Армия Света много веков совершала набеги на Аргус, пока демоны не нашли способ блокировать порталы. Барьеры на Аргусе положили конец внезапным атакам.

Их операция была отчаянным шагом. В армии Туралиона никто не знал, как работают барьеры и как их уничтожить, но они готовы были рискнуть. В случае успеха Армия Света снова могла бы слать экспедиции на Аргус и сеять панику в рядах Легиона. Может быть, им удалось бы захватить страдающую душу этого мира и даже остановить вторжение на Азерот.

Но ничего не вышло, и теперь за ними гнались все демоны Аргуса.

Лотраксион оказался прав. Они могли лишь уязвить самолюбие Легиона. Аргус находился в Круговерти Пустоты, так что каждый поверженный воин погибал навсегда.

Воины Света изобразили отступление в глубину зала. Демоны увлеклись преследованием и повалили в просторное помещение, не заметив двух паладинов, стоявших по обе стороны двери в ожидании команды. Когда все воины отошли на безопасное расстояние, Туралион дал сигнал.

«Начали!»

Отступающие тут же остановились. Два паладина шагнули через дверь обратно в коридор и протянули руки. Полыхнул Свет. Демоны в коридоре страшно закричали, сгорая в его яростном огне.

Те, кто уже проник в зал, в ужасе начали поворачивать к выходу, и в этот момент на них обрушились воины Туралиона. Бой был кратким и жестоким. Все как и планировал Туралион.

Один из паладинов, командир по имени Росалл, вышел из коридора, прихрамывая. Второй не вернулся вовсе. Туралион шепотом вознес за него молитву, а затем вслух обратился ко всем оставшимся:

«Пора уходить».

Транспортный корабль паладинов еще работал. Попасть на Аргус можно было лишь одним способом – физически прилетев туда. Зато выбраться обратно было проще: корабль мог открыть портал прямо на «Ксенодар». Воины Туралиона вошли в узкий портал, который мгновенно перенес их на безопасное расстояние. Туралион шел последним, но проем не закрылся. К нему бежали демоны.

«Закрывай!»

— приказал он Росаллу.

«Не могу... его что-то...»

В этот момент порыв ветра ворвался на «Ксенодар», и портал захлопнулся. Паладин недоуменно пожал плечами.

«Простите, верховный экзарх. Его что-то блокировало».

«Я не удивлен. Легион давно мечтает сюда попасть»,

— на сердце у Туралиона было спокойно.

Больше им не удастся скрытно проникнуть на Аргус. Легион утроит бдительность, и ни одна шлюпка с «Ксенодара» не пройдет незамеченной.

Пока что Армия Света была вынуждена ждать и прятаться в Круговерти Пустоты.

Лотраксион похлопал своего командира по плечу.

«Славный бой, Туралион! Ты хорошо командовал».

Туралион пожал ему руку.

«А ты храбро бился. Как и все вы. Передай бойцам мои слова».

«Передам, верховный экзарх».

Провожая его взглядом, Туралион думал о том, что в битве с полчищем демонов потерял лишь одного воина... но все равно проиграл.

За тысячу лет войны с Легионом Армия Света многого добилась. Она освобождала пленников, чья участь могла быть хуже смерти. Несколько десятилетий она оберегала Азерот от вторжения. А теперь все закончилось — и даже не славной битвой, а маленькой стычкой у непроходимой преграды.

Усталый Туралион шел по коридорам «Ксенодара» доложить Зе'ре о своем поражении. Он ничего не ожидал. Зе'ра предсказала, что победить Пылающий Легион могут только защитники, сражающиеся на Азероте, и всецело отдалась тому, чтобы им помочь.

Туралиона это задевало больше всего. Зе'ра знала, что его усилия обречены на провал, но даже не попыталась что-нибудь изменить.

Он всем сердцем надеялся, что она преуспеет. До тех пор он был бессилён.

* * *

Ученик инквизитора парил, нависая над Аллерией. Узы Скверны терзали ее разум тысячей шипов.

«Скажи, как попасть на «Ксенодар», — или муки твои будут вечны».

Когда Аллерия прибыла в Нискару, Пылающий Легион проявил немалую изобретательность в методах пыток. Демоны умели допрашивать и подбирать инструменты, чтобы сломить даже самую сильную волю. Иногда Аллерия боялась, что не вынесет мучений или проговорится, что хотела попасть в эту тюрьму.

Но это? Откровенная халтура. Она с трудом скрывала презрение. Верховный инквизитор был настоящим мастером своего дела. Его ученику недоставало воображения.

Инквизитор протянул руку, разогнул сжатые в кулак когтистые пальцы. На ладони лежал гладкий черный кристалл. Аллерия такие уже видела. Это был камень души.

«Это подарок от Кил'джедена. Награда для того, с кем ты встретишься тысячу лет назад. Поняла, Ветрокрылая? Если не подчинишься, мы навеки отдадим твою душу демону».

«Он повесит ее на шею, как побрякушку»,

— пробормотала Аллерия.

«Вижу, ты поняла. А может, ты сама этого хочешь: соединиться с душой любимого? Ваши души будут стеной в муках на два голоса, пока звезды не обратятся в прах».

Он сложил ладони в притворном умилении.

«Это будет так романтично!»

Аллерия не стала отвечать.

Инквизитор разочарованно вздохнул.

«Любишь, чтобы тебя уговаривали? Что ж...»

Он взмахнул рукой, и Узы Скверны исчезли. Аллерия упала, притворяясь обессиленной. Инквизитор медленно пошел к ней, измышляя новые пытки, которые ему не суждено было применить.

Аллерия глубоко вдохнула.

«Выполним договор, Странник»,

— сказала она.

И рывком поднялась на ноги. У нее не было ничего, что можно было бы назвать оружием. Инквизиторы скрыли ее от Света. Но при всем своем коварстве демоны не могли представить воина Света, присягнувшего Тьме.

Темная сила заструилась по венам. Голоса Бездны зашептали, захихикали в уши. Она делала все, чему научил ее Странник: протянула одну руку к его клетке, вторую — к инквизитору. То и другое разлетелось на части. Демон не успел даже вскрикнуть.

Аллерия замерла, выжидая. Тревогу не подняли. Криков не было слышно. Инквизитор был так самоуверен, что пришел без охраны и даже не создал глаз-стражей. Никто ничего не заметил.

Странник выбрался из сломанной клетки. Он был эфириалом, созданием чистой энергии. Демоны уничтожили его оболочку, и теперь он казался аморфным сгустком силы.

«Отличный удар. Были у меня ученики и похуже».

Аллерия оглянулась. Она подумала, не поискать ли свой лук, но времени не было. Отсутствие инквизитора скоро обнаружат.

«Пора двигаться».

«Да, пора».

Из него клубами вырывалась темная магия. Из воздуха появился портал.

«Мне нужно восполнить силы, а тебе — многое освоить. Идем со мной».

Но Аллерия опустилась на корточки рядом с останками инквизитора. Эфириал дрожал от нетерпения.

«Почему ты медлишь?»

Она зажала в руке камень души.

«Он предназначался мне. Я боюсь, что есть и второй — для души того, кто мне очень дорог».

Эфириал не проявил сочувствия:

«Наш договор не обязывает меня ждать, пока ты думаешь. Решай, что для тебя важнее. Скорее.

Аллерия бросила на него гневный взгляд, но решать было нечего.

«Он скрывается в Круговерти Пустоты. Я не знаю, как найти его».

«Узнаешь. Если он будет еще жив, когда обучение завершится».

«Тогда вперед».

Она вошла в портал. Взвихренное небо Нискары пропало. Там, куда они попали, не было ничего: ни звука, ни ветра, ни тверди под ногами. Только гнетущая тишина и свечение эфириала. Аллерия свободно парила в этой пустоте.

«Пока не научишься здесь выживать, лучше не привлекать внимания. Добро пожаловать в Бездну, Аллерия Ветрокрылая».

«С чего начнем?»

«С новых способов убивать? К этому у тебя и так природный дар. Нет, лучше с чего-нибудь... основополагающего».

Он начал пульсировать, и Тьма извивалась перед ним.

«Бездна сделает все, чтобы сломить твою волю. Поговорим о том, как сохранить рассудок».

«Да, это может быть трудно».

«Весьма».

* * *

«Туралион, проснись! Проснись!»

Туралион открыл глаза. Он чувствовал острую боль в груди, но заставил себя сесть.

«Что стряслось?»

В коридоре стоял Лотраксион.

«Я обнаружил труп».

«Труп?»

«Да, на нижней палубе. Тело женщины. Мне очень жаль, Туралион»,

— сказал Лотраксион.

Туралион вскочил на ноги.

«Скажи, что это не она!»

Лотраксион промолчал, но Туралион все понял по его вытянувшемуся лицу. Его сердце оборвалось.

«Отведи меня туда».

Не теряя времени, они стали спускаться все ниже и ниже. Туралион старался сдерживать чувства, но в голове у него все кружилось. Он уже несколько веков не видел Аллерию. Он оплакал ее. Уверился, что потерял ее навсегда... Но эта новая боль врезалась в грудь с каждым ударом сердца. Помоги ему Свет, быть может, он почувствовал ее гибель... Быть может...

Нет. Туралион взял себя в руки. Рано горевать. Сперва нужно убедиться. Как ее тело могло попасть сюда, на «Ксенодар»?

Они вошли в зал кристаллов, энергией которых питался корабль. Ни одного механолога в зале не было. Пока корабль не двигался, в их постоянном присутствии не было необходимости.

Лотраксион завел Туралиона в дальний угол.

«Она здесь, верховный экзарх».

Туралион увидел: в полутьме за последней грудой кристаллов лежало тело.

«О нет! Во имя Света!»

Он подбежал к ней, упал на колени, протянул руку...

У него перехватило дыхание. Это была не Аллерия. И не женщина. И даже не труп.

Это был... Лотраксион. Он еще дышал. Его глаза были широко распахнуты. Из неподвижных губ вместо слов вырывались хрипы.

"...сзади..."

Туралион вскочил на ноги и обернулся. Он открыл себя Свету, призывая его праведную мощь покарать обманщика, который посмел...

«А-а!»

В груди расцвела боль, пронизывающая самую душу. Туралион оцепенел, не в силах двинуться. Свет ускользал от него, мысли путались. Он потерял равновесие, упал на бок, не в силах даже смягчить падение.

Существо, которое выглядело как Лотраксион, подошло к нему, ухмыляясь.

«Я же говорил, что мы еще свидимся, человечек»,

— сказал убийца-эредар с Дренора, скидывая чужое обличье. Он склонился над Туралионом и показал ему свой кинжал. Алая капля крови на острие шипела и дымилась, смешиваясь с сильным ядом.

«Я мог покончить с тобой, пока ты спал, верховный экзарх... но решил, что извлекать твою душу лучше в спокойном месте, ведь это процесс не быстрый...»

Эредар бросил взгляд на Лотраксиона.

«Представляешь, как обрадуется Кил'джеден, увидев тебя, предатель?»

Лотраксион начал шевелиться. Должно быть, действие яда заканчивалось.

«Свет... тебя... сожжет...»

Убийца воткнул ему кинжал в плечо, и натрезим снова замер.

«Не бойся, ты выживешь. И еще увидишь, как твой верховный экзарх, яркий светоч Азерота, превратится в мою игрушку».

Эредар показал им обоим маленький черный камень души, который бережно держал двумя пальцами.

«А тебе, Туралион, я скажу, что Аллерия Ветрокрылая еще жива. Пылающий Легион держит ее в клетке. Как только я извлеку твою душу, то вернусь за твоей любимой. Вы будете вместе навеки, как я и обещал. Ты непрестанно будешь чувствовать ее боль, как свою собственную».

Камень души поднялся в воздух и завис над Туралионом, который отчаянным усилием воли боролся с оцепенением. Он хотел дать отпор. Хотел закричать. Попытался потянуться к Свету. Позвать Зе'ру. Но ни звука не слетело с его губ. Он не мог пошевелить и пальцем.

Эредар приступил к делу, все так же усмехаясь.

* * *

«Тьма исцелит раны. Тьма откроет твое предназначение».

Аллерии это не понравилось.

«Не лезь в мои воспоминания!»

В ответ она услышала смех.

«Это неизбежно. К концу наших занятий я буду знать о тебе все. Ты еще не передумала?»

«Нет».

«Что ж, приступим. Ты показала себя способной ученицей, но до сих пор ты ходила, лишь касаясь Тьмы. Чтобы постичь свою судьбу по-настоящему, тебе нужно слиться с ней».

Эфириал мерно пульсировал.

«В этом и кроется опасность. Ты все еще считаешь Бездну врагом, как и она тебя. То, что для тебя жизнь и здравый рассудок, противоречит самой ее природе».

Аллерии показалось, что в крошечном мраке что-то изменилось.

«Но ты выжила только благодаря Тьме».

Тьма коснулась Аллерии. Голоса, которые она научилась не слушать, стали громче. Еще громче. Теперь от них нельзя было закрыться, нельзя было противостоять им. Странник вел ее сквозь эту бурю звука.

«Одну истину ты уже постигла, Аллерия. Свет слеп. Ему не дано увидеть судьбу целиком, поскольку не он один управляет ею. Твой путь уходил во Тьму и потому был сокрыт от Света».

Сила его слов помогала ей держаться на плаву, пока потоки Тьмы швыряли ее из стороны в сторону.

«А теперь вторая истина. Тьма столь же слепа. Она увидела, что в ее судьбу вплетается твоя, и возликовала. Но и это лишь один этап твоего пути... непохожий на все, что было с тобою прежде».

Аллерию окружили видения. Страшные, кошмарные видения.

Она видела, как Свет пробирается сквозь космос, будто голодный хищник. Как он касается умов жителей Азерота, оскверняя их навеки. Многие поколения смертных рождаются и умирают в незримых оковах силы, дарящей им редкие мгновенья покоя в награду за беспрекословное повиновение.

Она видела войну. Силы Света, атакующие Бездну. Потемневшие миры, сожженные энергией Света. Миллионы существ, заключенных в сияющие кристаллы размером с горы, обреченных на вечные муки. Воины Света были чудовищами, они оскверняли и поглощали все, чего касались.

Это длилось бесконечно, пока ее разум не отказался воспринимать увиденное.

«Ложь»,

— прошептала Аллерия.

«Все это ложь».

«Сохрани это у себя в сердце»,

— сказал Странник.

«Сохрани и никогда не забывай».

«Но я... что?»

Странник удерживал ее над омутом Тьмы.

«Раньше ты думала, что Тьма — это сплошной ужас. Но и Тьма воспринимает Свет так же. В каждом мнении есть доля правды и доля лжи».

Рев Бездны почти поглотил его слова. Хозяева Бездны терзали разум Аллерии. Она боролась с ними из последних сил.

«Свет видит один путь и отрицает все иные. Тень ищет все возможные пути и считает их все истинными».

Видения будущего. Она видела Зе'ру, которая велела казнить ее за ересь. Обагранный кровью меч Туралиона. Аратора, посылающего по ее следам целую армию и погибающего от ее стрелы. Видела себя, склоненную над Дремлющим под водами Азерота. Видела, как убивает его и занимает его место, становясь во главе орды чудовищ, несущих смерть всему живому.

Она плыла сквозь Тьму, и эти видения казались правдой. Поначалу.

Постепенно она начала различать воспоминания Тьмы... планы Тьмы... и желания Тьмы. А потом...

Она увидела судьбу — то, что было сокрыто от Света и даже от Тьмы, ибо Тьма на самом деле была так же слепа.

Она видела безнравственный выбор. Благородное предательство. Победу... или то, что выглядело, как победа.

Она видела это вперемешку с событиями, которым не суждено было стать явью. Созданные Бездной миражи опьяняли, но быстро таяли.

Быть может, однажды она впадет в безумие. Предаст своих союзников. Она была на это способна. Но она никогда, ни при каких обстоятельствах не причинит зла своему сыну, не тронет его и пальцем. Даже если он убьет ее из ненависти к тому, во что она превратилась, — Аллерия примет смерть с радостью. Эта истина помогала ей держаться на плаву. Бездну это сбивало с толку; она не понимала связей между людьми и не знала, что есть нечто, неподвластное Тьме.

И еще одна истина открылась ей. Все случилось слишком быстро. Она окунулась во Тьму раньше, чем требовало предназначение.

«Вот теперь ты готова, Аллерия. Ты можешь повелевать каждой крупницей силы. Окупись в нее. Так ты сохранишь свой разум».

Да, она была готова. Но время еще не пришло. В том давнем видении она прыгала со скалы, заранее смирившись с предстоящим падением. Когда придет время, выбора не будет. Но сейчас еще можно было бежать. И ее судьба требовала именно этого.

Аллерия попыталась это осмыслить. Она поискала ответ в мудрости Бездны, но тщетно. И тогда она инстинктивно потянулась к Свету. Две могучие силы столкнулись в слепящей вспышке боли. Аллерия увидела, как беззвучно кричит Туралион, чью душу извлекают из тела.

Это было не прошлое и не будущее. Это происходило прямо сейчас.

«Отпусти меня! Отпусти!»

«Мы не закончили, Аллерия. Как бы страшно ни было, ты должна...»

Аллерия хлестнула его всей темной силой, которую скопила. Взревев от неожиданности, Странник отпустил ее разум.

Тяжело дыша, Аллерия отбросила Тьму. Она была снова свободна и парила в черноте.

Странник был в ярости.

«Ты струсила! Чего еще можно было ждать от смертной...»

Он собирался с силами, чтобы ударить ее в ответ.

Но Аллерии было не до него. Она достала камень души, который забрала у инквизитора в Нискаре. Камень светился зеленым.

«Я так и знала! Помоги мне Свет! Это правда!»

Странник замер.

«Что ты увидела?»

«Туралион погибает».

Эфириал выхватил камень у нее из рук, прощупал его своей силой, всмотрелся вглубь — и засмеялся.

«Ты нажила себе очень цепкого врага, Ветрокрылая».

Аллерия не поняла, говорил он о себе или об убийце.

«Бездна использует твою любовь против тебя. Ты это знаешь, да?»

«Туралион может погибнуть... но не сегодня, или и мне конец».

Эфириал замерцал.

«Помни, что я говорил о правде и лжи».

«Ты говорил, что правда не родилась в Бездне, а изменила ее».

Он снова всмотрелся в камень души.

«Любопытно. Должно быть, у тебя особая судьба, Аллерия Ветрокрылая. Иди к нему. Так, как я учил».

И он отдал ей камень души.

Аллерия колебалась.

«Но я не знаю, где «Ксенодар».

«Знаешь. Твой компас у тебя в руке».

Взглянув на камень, она все поняла. Она смогла увидеть, чем занят эредар, потому что два камня, ее и Туралиона, были связаны. Убийца собирался носить их оба на шее.

Ей не нужно было знать, где находится эредар. Достаточно было связи со вторым камнем.

Она перевела взгляд на эфириала.

«Теперь наш договор теряет силу».

«Гм... полагаю, мы еще встретимся»,

— проговорил он.

Действуя так, как учил Странник, Аллерия потянулась через камень, и портал на «Ксенодар» немедленно открылся.

* * *

Свет не мог его спасти, и с этим пришлось смириться. Но Свет по-прежнему мог облегчить его муки. Он избавлял Туралиона от мучительной агонии души, которую разрывали на куски. Паладин закрыл глаза, чтобы не видеть, как душа покидает тело.

Но даже смягченная Светом боль была почти невыносимой.

«Свет да воссияет над всеми нами!» —

попытался сказать он, но в ушах шумели заклятия убийцы. Туралион упорно молился, даже не слыша собственных слов.

«Да бежит зло от добродетели; да пребудут невинные в мире. Да придет день, когда исчезнет страх. Ради этого дня я с радостью отдаю жизнь».

Должно быть, убийца его услышал.

«Интересно, через сколько лет ты запросишь о пощаде... зная, что я не подарю тебе ни мгновения покоя?»

Туралион почувствовал на лбу дуновение холодного ветерка. Он ничем не пах, будто никогда не касался мира живущих.

А потом раздался крик. Туралион решил было, что кричит он сам, что боль нашла выход — но кричал убийца.

«Ты был прав. Мы все же свидетели».

Туралион открыл глаза. Это была она. Аллерия, увенчанная Тьмой. Света в ней он не чувствовал.

Убийца все еще кричал. Он прыгнул на Аллерию, размахивая кинжалом и метя в горло.

Она даже не подняла руки. Чернильный дым принял в воздухе очертания изогнутого шипа. Шип вонзился убийце в грудь. Туралион видел, как его острие вышло из спины и брызнула кровь. Эредар повалился на колени, выкатив глаза и беззвучно шевеля губами.

Аллерия шагнула вперед.

«Побрякушки из наших душ, говоришь? Такую судьбу ты нам уготовил? А я видела другую!»

На сей раз она воздела руки. Между ладонями сгустилась темная магия.

Хрипло дышащий убийца с выпученными глазами вдруг исчез. Он провалился из одной реальности в другую.

Аллерия присела возле Туралиона, рассматривая камень души у него над головой.

«Одна я этого не исправлю».

Она перевела взгляд на Лотраксиона.

«Я вижу яд в твоих венах. Прости. Придется потерпеть».

Она сжала пальцы. Лотраксион дернулся и закричал. Из-под когтей натрезима потек мерзкий зеленый дым, а на пол закапала кровь и шипящая жидкость. Аллерия вытягивала из него яд прямо через кожу.

Как только она закончила, Лотраксион снова смог двигаться. Он мгновенно вскочил на ноги, тяжело дыша.

«Аллерия! Что с тобой случилось?»

«Спаси Туралиона! А у меня осталось одно дело. Этот демон угрожал моему сыну».

* * *

Демон спасался бегством. Он мчался изо всех сил. Проскальзывал между мирами. Танцевал на грани Бездны и Круговерти Пустоты. Он вырвал из груди темный шип, и тот растворился. Эредар тяжело дышал, с каждым шагом повторяя:

«Надо бежать, надо бежать, надо бежать!»

За свою жизнь он сменил много имен. Теперь он звался демоном-искоренителем, ибо такое задание поручил ему сам Кил'джеден. Его с рождения готовили быть лучше других. Лепили заново для каждой эпохи. Пытали. Оттачивали его навыки. Другие эредары начали его бояться. Он мог прятаться

в других измерениях. Менять обличья как перчатки. Видеть тех, чья судьба угрожала Пылающему Легиону.

А потом его убили на Дреноре. Она убила.

Кил'джеден его наказал. А потом сделал сильнее прежнего. На это ушло несколько веков.

А теперь Кил'джедену было угодно, чтобы эредар убил этих двоих. Сперва его. Затем ее. Ему даровали средства, дабы он мог сохранить их души для вечных мучений.

Но она сбежала. И она... Она...

Она изменилась. Она научилась забвению.

Она узнала, как даруют окончательную смерть.

«Надо бежать, бежать, бежать...»

Темная материя обвила его шею. Демон закричал, когда его пляску оборвали и потащили обратно на «Ксенодар». В Круговерть Пустоты.

Эредар мгновенно вскочил на ноги, шипя сквозь острые клыки. В его руках возникли кинжалы. Он разрубил узы Тьмы, потом расхохотался и бросил свои отравленные клинки в женщину. Она затянула его сюда, в единственное место, где он мог погибнуть...

Клинки зависли в воздухе. Она обошла их.

«Кил'джеден! Спаси-и-и!»

«А он наблюдает?»

Она неторопливо зашагала к нему.

«Ты его любимая зверушка?»

Воя от ужаса, демон сотворил новые кинжалы, но они растаяли в воздухе, не долетев. А она все приближалась. Шаг, и еще шаг. Еще один шип вонзился ему в левое плечо.

Убийца продолжал метать кинжалы правой рукой. Ничего лучшего он придумать не мог.

«Спаси меня!»

— закричал он снова.

Новый шип. Вторая рука безвольно повисла.

«Я знаю, чего ты боишься»,

— проворковала она.

«Знаю, чего боится Пылающий Легион. Что заставило ваших повелителей устроить кровавый поход».

Эредар чувствовал разочарование Кил'джедена. Тот слышал его крики о помощи... и остался глух.

И теперь она стояла прямо перед ним.

Демон упал на колени. Он даже не мог поднять руки, чтобы молить о пощаде. Ему оставалось лишь униженно прохрипеть:

«Пожалуйста, пожалуйста, не надо...»

Она опустилась рядом и заглянула ему в глаза. Ее слова звучали как приговор.

«Ты грозился убить моего сына».

Ее кинжал легко вонзился ему в глотку. Демон не издал ни звука, лишь смотрел на нее немигающим взглядом, пока жизнь покидала его.

«Это легкая смерть»,

— негромко сказала она.

«Я могла бы отдать тебя властителям Бездны... но они сделали бы тебя одним из них. Я хотела покончить с этим».

С другого конца зала за происходящим наблюдали Туралион и Лотраксион. Демон увидел в их глазах удивление... и страх.

А потом все исчезло, и сразу стало легче.

* * *

Туралион страдал. Тело невыносимо болело. Душа и разум бились в агонии. Но он выжил. Камень души неподвижно лежал на земле, теперь — не более чем страшный сувенир. Лотраксион помог ему подняться. Аллерия возвращалась. Она не торопясь шла через зал кристаллов. Туралион следил за каждым ее шагом, но не знал, что и думать.

Она остановилась перед ним. Вид у нее был усталый.

«Приятно снова тебя видеть»,

— сказала она.

Он хотел бы сказать ей то же самое. Сказать, что любит ее и ничто не в силах изменить этого. Он не соврал бы... но почему-то не мог подобрать слова. Аллерия, кажется, это поняла.

«Мне суждено прийти не к Свету, а к Тьме. Я очень, очень давно это знала».

Она посмотрела Туралиону в глаза.

«Если же я сойду со своего пути, то подставлю под удар тебя, Аратора и весь Азерот. Верь мне, прошу тебя».

Тогда заговорил Лотраксион.

«Аллерия, я давно изучил Тьму. Я видел заблудших навеки. Но ты не такая. Ты еще не перешла грань».

«Но однажды перейду»,

— ответила она спокойно.

Натрезим фыркнул.

«Именем Легиона я совершил множество непростительных поступков. Я многократно уничтожал целые народы — но Свет очистил меня. Я верю, что он не оставит и тебя, Аллерия Ветрокрылая. И не надейся».

Туралион слишком хорошо ее знал и прочел по ее лицу, что ей приятны слова Лотраксиона... но она не верит в них.

«Аллерия, тебе лучше уйти».

Теперь в ее глазах стояла боль.

«Нет».

«Я хотел бы, чтобы ты осталась».

В его словах не было гнева, только мучительная правда.

«Зе'ра не позволит... Аллерия, тебе нужно уйти. Пока еще есть шанс. Ты не представляешь, что она сделает».

«Я прекрасно представляю, что она сделает. И что за этим последует».

Но он уже чувствовал, как священное присутствие наполняет зал; как вокруг Аллерии сгущается гнев небес. Туралион встал рядом с ней.

«Зе'ра, прошу, будь милостива»,

— взмолился он.

Я предупреждала ее о том, что будет, если она приобщится к Тьме. А теперь она осквернила это место!

Лотраксион пал на колени перед вихрем силы Матери Света.

«А я скажу так: Аллерия Ветрокрылая вернулась спасти нас, хотя знала, что здесь ей не рады. Честь, смелость, самопожертвование... в ее сердце живы все эти достоинства».

Эти достоинства — прах, раз она сошла с пути, предначертанного ей Светом!

Но даже гневаясь, Зе'ра колебалась.

Туралион открыл ей свой разум: все свои сомнения, замыслы и душевные муки.

«Молю тебя, Зе'ра, не причиняй ей вреда!»

Зе'ра холодно изучила его душу, а затем обратилась к его возлюбленной.

Аллерия Ветрокрылая, отречешься ли ты от Бездны и присягнешь ли Свету?

Аллерия отвечала без страха.

«Я буду биться с Легионом, пока он не обратится в пыль».

Отвечай на вопрос.

«Мы идем разными путями, но мы не враги. Я это видела. В последней битве с Легионом я буду сражаться на стороне Армии Света, и вместе мы уничтожим демонов».

Нет, Аллерия. Не будешь. Ты останешься здесь, в тюрьме, пока не захочешь вернуться на путь добродетели. Я не позволю испортить то, что я предвидела.

«Поступай как знаешь».

Аллерия не сопротивлялась, когда воины Армии Света повели ее в темницу, куда-то в другую часть «Ксенодара». Туралион смотрел ей вслед, и она оглянулась... и улыбнулась ему.

Лотраксион остался с Туралионом.

«Она вернется. Не теряй веру».

«Я верю в цели Света... но также верю Аллерии. Верю ей ничуть не меньше, чем прежде».

Он посмотрел на Лотраксиона.

«Скажи, я дурак?»

«Если так, то мы оба дураки, брат».

Туралион сел, потому что прибыли целители, готовые заняться его ранами. Он их едва замечал. Мысли разбегались. Будущее было туманным. Он не знал, чего ждать.

Теперь у него был островок спокойствия, спасение от суеты.

Что бы ни случилось, он всегда будет ей доверять. Будет биться за нее. А она сделает то же самое для него. Он был уверен в этом.

И это его утешало.